

Виктор Куркевич

История Киева

Книга 1

Киев руський

Харьков
«ФОЛИО»
2017

ИСТОРИЯ КИЕВА. ОТ МИФОВ К РЕАЛЬНОСТИ

Давным-давно я услышал, что история повторяется, потому что не хватает историков с фантазией. Думаю, это соответствует истине. Каждый из крупных ученых, взявшихся за написание глобальной истории своей страны или хотя бы края, использует труды предыдущих. А иначе нельзя: добавляет свое важное, бывает, сокращает что-то малоинтересное, маловразумительное. Этим Соловьев, Ключевский или Грушевский мало отличаются от первых летописцев, переписывавших труды предшественников, добавлявших при этом частицу своей души, интеллекта. Поэтому позволю себе смелость писать историю Киева по моему разумению. (Какое хорошее старое, позабытое слово — разумение.)

Я философ, а это значит, что у меня есть вопросы на любой ответ. Мне так хочется открыть внимательному читателю сокровенную тайну города, которую я попытался прояснить во время написания книги, да что там — всю сознательную жизнь. Это отчаянная попытка. Набрался смелости озаглавить книгу так: **История Киева. По-моему.** Пусть кого-то возмутит моя излишняя самоуверенность. Тут, скорее, самоутверждение и немалый опыт в написании исторических произведений. Почему имеет право существовать история по Карамзину, а по Киркевичу исключается? Из-за того, что у меня отсутствует венценосный покровитель? А у великого историка он был — Николай I. Автора абсолютно не прельщает, чтобы поколения библиофилов смотрели на

нетронутое и нечитанное «девственное» творение, стоящее в шкафу, в полукоже и с золотым обрезаем. Тут — другое! Книги я пишу и издаю для своего читателя, ему и адресую эти произведения. И ему, читателю, судить: получилось ли рассказать о бесконечно дорогом мне городе... Абсолютно уверен, что моя книга не будет одобрена Министерством образования и не будет рекомендована школьникам для внеклассного чтения. Хотя в прошлом два моих произведения прошли аттестацию: в хрестоматию по украинской литературе для 5—9-х классов вошел очерк «3 історії “Велесової книги”», а в пособие для внеклассного чтения — «Схована культура, або Німецький вплив на Київ».

Можно историю писать в манере «от Ханенко до Хаменко», то есть от хана до хама... Сразу скажу, что имею много знакомых со схожей фамилией, и ответственно заявляю, что все они милые и интеллигентные люди. Хотя последние годы Украина терпит потери и страдания от золотоордынского хана Хама... Давно считаю: что сам вижу, слышу, нужно описывать в книгах... Записывать, что ты разглядел и чему свидетель, и что будет после сего...

Уже не раз говорилось, что святая обязанность государства — образование народа. Если у нации отсутствует своя культура, то она не станет полнокровной. И будет колонизирована более сильным народом, живущим своей историей, культурой. Чувство гордости за свой город, край, страну необходимо обязательно прививать в начальной школе. Задача воспитания патриотизма — научить людей, и не только молодежь, полюбить и суметь познать свой край, стать на защиту своей Родины. Причем уверен, что окуроч, брошенный в урну, важнее вывешивания флага. Полезнее для Родины созидать, чем разрушать! Как необходим нам современник, любящий Украину и при этом надежно защищенный историческими, культурными, этнографическими знаниями о ней. Имея право изучать свою страну, имеем ли эту возможность? При массовом выпуске книг об истории нашего Отечества очень мало авторов, которым можно доверять, и еще меньше тех, которые, избегая ложной сенсационности, дают подробный живой рассказ о сложных путях формирования страны.

Поэтому в данной книге больше разбираются ключевые моменты нашего прошлого. Мы рассмотрим происхождение Руси, основание Киева, первых его правителей, появление письменности, упадок Киевской Руси, развитие и разделение трех народов, значение... А также еще много вопросов, важных и занимательных.

За долгие годы чтения курсов истории Российской империи, СССР, а потом и Украины я заметил, что в них меняется не только содержание, но и акценты, идеологические подходы. В современной стране, стремящейся в Европу, это недопустимо. И дело не в идеологических привязанностях того или иного министра образования или даже президента, а в конъюнктурном подходе к освещению исторического процесса. Читатель, часто с несформированными представлениями и жизненной позицией, теряется в этих трактовках, как корабль, которому необходимо проложить курс в безбрежном море... А без карты и компаса это весьма затруднительно. Так вот, учебник истории должен быть правдивым, без излишних идеологизаций. Тогда маршрут правильно проложат и корабль доплывет до цели. Это в монографиях можно ломать копыя. Я не согласен с профессором Н. Яковенко, что ученику нужно дать разные трактовки, чтобы он выбрал правильную. Это под силу лишь уникаму. Что говорить о школьниках, когда столпы исторической науки не могут высказать свои обоснованные суждения по ряду важных ключевых моментов человеческого бытия.

Вспомним «основной вопрос философии»: что первично — сознание или материя... Тут важно решить, что раньше возникло — Киевская Русь (по моему мнению, предтеча Украины) или Киев как ее столица (стольный град). В этой книге впервые приводятся мнения не только ученых, но и любителей истории, которые часто высказывают довольно трезвые мысли, а также важные и занимательные гипотезы, предложенные забытыми историками, часто отражающие их взгляд на прошлое. Как ни вспомнить М. Грушевского, который, досконально зная прошлое, не смог разобраться в окружающих его соратниках Центральной Рады и событиях, происходивших в стране, где он стал руководителем.

В тенденциозно изложенной истории из-за ее политизации часто отсутствует непредвзятый, трезвый взгляд на те или иные события, деяния великих людей, мало учитывается роль негодующей толпы, которую вульгарные марксисты называли народом. Народ-то всегда безмолвствует, а бунт, являющийся характерной особенностью отечественного исторического процесса, поднимают деклассированные элементы или купленные какой-то политической силой боевики. Так примитивно считали и продолжают считать советские историки, стараясь не вспоминать, что «революционный путь» Сталина начался с ограбления банков. СССР давно нет, но его идеологи и сейчас занимают ключевые места в науке и политике, часто, на нашу беду, совмещая две эти сферы, являясь плохими политиками и бездарными учеными.

Во всей путанице противоречивых «представлений», «мнений», «доктрин», реальных и фальсифицированных находок и открытий рассмотрим один неоспоримый факт: славянский алфавит лег в основу украинской, русской и белорусской культуры, и это единственное, что объединило их, оправдало надуманное, предвзятое название — «Киевская Русь — колыбель братских народов». Зададимся вопросом: насколько важной была грамотность в те далекие времена? Скорее всего, в Киевской Руси, как и в ряде западных стран, носителем «письменности» являлось духовенство, развивавшее преимущественно традиции византийской церковной литературы. Представители духовенства вели и летописание. Известны имена Нестора, игумена Сильвестра, одного из создателей замечательного Галицко-Волынского летописного свода епископа Иоанна и других. Основным источником так называемой Начальной летописи явились хроника Георгия Амартола, «Летописец» патриарха Никифора, житие Василия Нового и т. д.

Зачем писались летописи? Это волновало многих, в частности Пушкина, создавшего образ Пимена-летописца в «Борисе Годунове», пишущего «в стол» и надеявшегося, что его произведения когда-нибудь прочтут и узнают правду о текущих событиях... Из летописей мы узнаем о значительной роли духовенства. Церковь активно вмешивалась в семейное

и имущественное право, имея и сугубо практический интерес: венчание, крещение, пострижение в монашество. Иногда приходилось изменять собственные постановления — так отменили из-за выкидышей «земные поклоны» для женщин на сносках. Но, по большому счету, влияние церкви на семейное право не имело особого успеха; ей волей-неволей пришлось ограничивать свои требования и запросы.

Думный дьяк Григорий Котошихин (XVII в.) писал о полигамных семьях как о норме еще в XVII в., что происходило с молчаливого согласия духовника. Византийские церковники планировали править Рюриковичами или вместе с ними. А зась! Князья понимали значение института церкви, неуклонно укрепляющей их абсолютную власть. Поэтому происходила русификация службы, появились местные святые. Смело утверждаю, что для первых Рюриковичей-христиан летописание и вообще книжность, письменность были больше обрядовыми, культовыми принадлежностями их «новой веры». Не забудем и то, что книга на то время была рукописной, писалась долго и стоила целое состояние. Классическим примером служит Остромирово Евангелие, которое стало вместе с иконами престижным родовым достоянием, его получали в приданое или по завещанию. И это творение переписчиков, художников-оформителей, переплетчиков, ювелиров не было книгой для чтения, а использовалось исключительно в торжественных случаях, для важных обрядов. Ее берегли как зеницу ока! Недаром одна из таких книг попала во Францию в качестве приданого Анны — дочери князя Ярослава, и стала национальной святыней.